

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 12(7), 2023]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Черказьянова И. В. Законодательство о немецких колониях под Петербургом XVIII — начала XIX веков (по материалам Полного собрания законов Российской империи) / И. В. Черказьянова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 7. — С. 525—542. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-525-542.

Cherkasyanova, I. V. (2023). Legislation on German Colonies Near St. Petersburg in 18th — Early 19th Centuries (Complete Collection of Laws of Russian Empire). *Nauchnyi dialog*, 12 (7): 525-542. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-525-542. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-525-542

Законодательство о немецких колониях под Петербургом XVIII — начала XIX веков (по материалам Полного собрания законов Российской империи)

Черказьянова Ирина Васильевна

orcid.org/0000-0002-1569-002X

доктор исторических наук,
главный научный сотрудник

НОЦ исторических
исследований и анализа

cherk@inbox.ru

Ленинградский государственный
университет имени А. С. Пушкина
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда

и Санкт-Петербургского научного фонда
№ 23-18-20025,

<https://rscf.ru/project/23-18-20025/>

Legislation on German Colonies Near St. Petersburg in 18th — Early 19th Centuries (Complete Collection of Laws of Russian Empire)

Irina V. Cherkasyanova

orcid.org/0000-0002-1569-002X

Doctor of History,
Chief Research Scientist,
SEC of Historical Research
and Analysis

cherk@inbox.ru

Pushkin Leningrad
State University
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
St. Petersburg Scientific Foundation
project number № 23-18-20025,
<https://rscf.ru/project/23-18-20025/>

© Черказьянова И. В., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена анализу законов о петербургских колонистах, опубликованных в Полном собрании законов Российской империи. Исследуются документы за 1763—1803 годы. Актуальность работы определяется состоянием историографии о российских немцах на Северо-западе. Выполнен обзор и анализ текстов законов, проанализированы исторические сведения, заключенные в текстах, выявлены отсутствующие в собрании законов документы, которыми, однако, руководствовались на практике. Раскрыты имена чиновников, упоминающихся в законах. Констатируется, что корпус законов для исследования делится на акты, касавшиеся всех иностранных колонистов в России, и акты, регулировавшие жизнь петербургских колоний. Отмечается, что законы, относящиеся к подстоличным колониям, распадаются на две группы: документы «северных» колоний, основанных в XVIII веке, и «приморских» колоний, возникших в первое десятилетие XIX века. Рассматриваются законы о «северных» колониях, которые касаются приема и размещения колонистов, внутреннего устройства поселений, экономического развития, размера земельных наделов, состояния казенного долга и его погашения. Установлено, что с конца XVIII века возникает тема выхода колонистов в город и формирования из их числа прослойки ремесленников и купцов.

Ключевые слова:

немецкие колонии; петербургские колонисты; законодательство; Полное собрание законов Российской империи; Санкт-Петербург; Царское Село; Ораниенбаум.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the analysis of laws about German colonies near St. Petersburg, published in the Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The documents from 1763 to 1803 are studied. The relevance of the work is determined by the state of historiography on Russian Germans in the Northwest. A review and analysis of the texts of laws are carried out, historical information contained in the texts is analyzed, missing documents that were used in practice are identified. The names of officials mentioned in the laws are revealed. It is stated that the corpus of laws for research is divided into acts related to all foreign colonists in Russia and acts regulating the life of St. Petersburg colonies. It is noted that laws related to suburban colonies are divided into two groups: documents of “northern” colonies founded in the 18th century and “coastal” colonies that emerged in the first decade of the 19th century. Laws about “northern” colonies are considered, which relate to the admission and placement of colonists, their internal structure, economic development, size of land grants, state debt, and its repayment. It is established that from the end of the 18th century, the topic of colonists leaving for the city and forming a layer of craftsmen and merchants from among them arises. German colonies; St. Petersburg colonists; legislation; Complete Collection of Laws of the Russian Empire; St. Petersburg; Tsarskoe Selo; Oranienbaum; patrimonial and state lands.

Key words:

German colonies; St. Petersburg colonists; legislation; Complete Collection of Laws of the Russian Empire; Saint Petersburg; Tsarskoye Selo; Oranienbaum.

Законодательство о немецких колониях под Петербургом XVIII — начала XIX веков (по материалам Полного собрания законов Российской империи)

© Черказянова И. В., 2023

1. Введение = Introduction

История петербургских немецких колоний, возникших близ столицы более 250 лет назад, заслуживает глубокого и всестороннего изучения. За время своего существования на их социально-экономическое развитие сильное влияние оказывала близость Петербурга, а выходцы из колоний пополняли ремесленное и мещанское население города, своим присутствием усиливали этническое разнообразие жителей столицы. К середине XX века территории поселений стали частью города либо его ближайшими пригородами. С этой точки зрения можно рассматривать историю колонистов как одну из страниц в летописи Петербурга. Ранняя история иностранных колоний представляет особый интерес.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Состояние историографии вопроса требует новых исследований, что делает нашу работу актуальной. Так, недостаточную изученность иностранной колонизации близ Петербурга отмечают В. Н. Шайдуров и О. В. Ерохина, в статье которых отражена, в частности, история анализа данной темы [Шайдуров и др., 2023, с. 19—20].

Тематика иностранной колонизации под Петербургом отражена в работах одного из первых исследователей данного вопроса Т. А. Шрадер. Ее статья об адаптации петербургских колонистов [Шрадер, 1989, с. 132—139] была первой в перестроечное время. Большой интерес представляет и работа ученого о колонистах в годы Первой мировой войны [Шрадер, 1998, с. 196—204].

На наш взгляд, самый значительный вклад в изучение темы внесла диссертация, написанная в начале 2000-х годов Е. В. Бахмутской (Лебедевой), в которой представлено первое обобщающее исследование колонистов северо-запада [Бахмутская, 2003]. Кроме того, проблематику петербургских колоний она развивала и в статьях [Бахмутская, 1998; Бахмутская, 1999].

Из числа зарубежных исследований XX века представляет интерес диссертация немецкого историка Эриха Коха «Die deutschen Kolonien Nordrußlands» («Немецкие колонии Северной России») [Koch, 1932].

В последние годы круг ученых, обратившихся к истории петербургских колонистов, расширился. Отметим лишь некоторые работы, например, Н. И. Ивановой [Иванова, 2015а; Иванова, 2015б], Л. Н. Пузейкиной [Пузейкина, 2013], И. В. Черказьяновой [Черказьянова, 2013, с. 142—146; Черказьянова, 2017, с. 73—96]. Анализ работ указанных и других исследователей показывает, что многие вопросы изучения проблем немецких поселений под Петербургом еще требуют освещения.

В настоящей работе используется проблемно-хронологический метод и предпринимается попытка взглянуть на первые десятилетия истории петербургских колоний сквозь призму законодательства. В процессе анализа темы в качестве основного источника используются акты первого собрания Полного собрания законов Российской империи (далее — ПСЗ) [ПСЗ]. Документы позволяют, с одной стороны, проследить, в какой мере особенности возникновения и развития немецких колоний нашли отражение в российском законодательстве. С другой стороны, акты ПСЗ являются уникальным историческим материалом, что позволяет активно использовать их в реконструкциях прошлого. Детали функционирования иностранных поселенцев на землях Царскосельской вотчины можно восстановить, используя сборник документов И. Яковкина «История Села Царского» [Яковкин, 1829]. При установлении личностей, упоминаемых в документах ПСЗ, использовались справочные издания: «Словарь псевдонимов» [Масанов, 1958, т. 3], «Петербургский некрополь» [Саитов, 1913, т. 4].

Хронологические рамки статьи (1763—1803) определены началом массовой колонизации иностранцев в России и утверждением инструкции внутренней жизни колоний и управления ими.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Первые шаги иностранной колонизации под Петербургом

Массовая колонизация иностранцев в России началась с 1763 года, после появления манифеста Екатерины II «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах» [ПСЗ, т. 16, № 11 880, с. 313—316]. Старейшие немецкие поселения были основаны на Волге, а в 1765—1766 годах появились первые так называемые «северные» колонии под Петербургом. В ПСЗ представлены общие законы, касающиеся всех иностранных колонистов в России, и акты, регулировавшие только жизнь петербургских колоний. Последние нас интересуют в первую очередь. Они распадаются на две группы: документы «северных» колоний (основаны в XVIII веке) и «приморских» колоний (возникли в начале XIX века). В настоящем исследовании внимание сфокусировано на истории «северных» колоний. Документы освещают при-

ем и размещение колонистов, внутреннее устройство колоний, особенности экономического развития, состояния казенного долга и его погашения. С конца XVIII века в документах возникает тема выхода жителей из колоний и формирования в городе из их числа прослойки ремесленников и купцов.

Анализ особенностей основания подстоличных колоний начинается с первых, наиболее значимых для истории колонизации законов — упомянутого выше манифеста от 22 июля 1763 года «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах» [Там же] и закона о колонизации от 19 марта 1764 года «О размежевании земель, назначенных для поселения выезжающих иностранцев» [ПСЗ, т. 16, № 12 095, с. 648—655]. В реестре земель, приложенном к манифесту, Петербургская губерния не упоминается [ПСЗ, т. 16, № 11 880, с. 315—316], поэтому закономерно возникает вопрос о том, почему через пару лет под столицей все же появились немецкие поселения. Ясно одно: реестр земель не был догмой, ведь в некоторых из перечисленных в нем губерниях колонисты так и не появились.

Сам Петербург тематически явно присутствует в документах, связанных с поселением иностранцев, и не только потому, что законы принимались в столице. Здесь находился главный орган, ответственный за колонистов, — Канцелярия опекунства иностранных, которую возглавлял граф Г. Г. Орлов. Согласно инструкции данной Канцелярии, она разместилась в доме Черкасовых. В свое время секретарь Петра I И. А. Черкасов построил на Мойке большое каменное здание с двумя внутренними хозяйственными флигелями. Позже дом перешел его сыну, женатому на дочери Бирона, в нем останавливался и сам Бирон. В 1762 году дом был продан в казну, к моменту учреждения Канцелярии опекунства это было самое крупное здание в квартале. Здесь же в бывших «бионовских конюшнях» разместились первые колонисты. Правительство не предполагало сразу большого наплыва иностранцев, поэтому в инструкции Канцелярии от 22 июля 1763 года ее президенту дается наказ: «Сколь скоро кто из таковых иностранных явится в Канцелярию опекунства, то того же часа на первый случай отвесь ему одну или несколько комнат, смотря по числу людей, и в тех покоях житьствовать им, пока каждый по желанию своему определен будет, особливо уговаривать, но без принуждения, к поселению на праздных местах. К заседанию же оной Канцелярии и для постоя иностранных на первый случай определяется ныне дом Сенатский, что на Мойке, купленный у Черкасовых, и что Канцелярия в оном доме присутствие имеет» [ПСЗ, т. 16, № 11 881, с. 317]. «Того же часа на первый случай» выделить помещение для переселенца, разумеется, было удобнее, имея в буквальном смысле за стеной свободные помещения, но такой вариант годился лишь «на первый случай».

От идеи размещения колонистов рядом с Канцелярией вскоре пришлось отказаться, поскольку прибывали все новые группы и места уже не хватало. К тому же соседство шумных «гостей» рядом с Зимним дворцом, строительство которого закончилось в 1762 году, было крайне неудобным. Поэтому вскоре Ораниенбаум стал лагерем для колонистов, въезжающих по морю, до их отправки к месту назначения.

30 апреля 1764 года, когда Ораниенбаум уже принимал переселенцев, императрица утвердила доклад Г. Г. Орлова «Об определении комиссара в Ораниенбаум для приема и содержания иностранцев, приезжающих водным путем чрез Кронштадт, для поселения в России» [ПСЗ, т. 16, № 12 146, с. 731—732]. Из содержания доклада явствует, что ранее существовало некое распоряжение императрицы о размещении колонистов в Ораниенбауме, которое не зафиксировано в ПСЗ.

С 1764 года главным портом отправки колонистов в Россию стал Любек. По подсчетам И. Р. Плеве, в тот год по морю было отправлено 2542 колониста [Плеве, 1998, с. 98]. Летом 1765 года в Ораниенбаум прибыли 4162 чел., в 1766 году — 21 965 чел. Плеве отмечает, что из-за скопления большого количества переселенцев их пришлось расселять даже в Петергофе и близлежащих деревнях [Там же, с. 113]. Таким образом, активная деятельность российских дипломатов и частных агентов по вербовке иностранцев заставила правительство срочно принять меры по размещению колонистов. Если Ораниенбаум и не был заранее запланирован, то нужно отдать должное правительству, которое быстро и гибко отреагировало на сложившуюся ситуацию. Для распределения прибывших по квартирам, ежедневной выдачи им денег на питание и, вообще, для наблюдения за порядком назначался комиссар, который находился там постоянно. Важнейшим требованием к нему было владение иностранными языками, в первую очередь немецким. Подходящей кандидатурой стал иностранец (возможно, англичанин) Адам Ассен Дельфт (Ассендельфт), служивший в Канцелярии опекунства.

В 1765 году появляется идея поселить часть колонистов под Петербургом. Летом того же года в ораниенбаумском лагере было объявлено о возможности заключить контракты для поселения. Вскоре был подписан первый договор между управляющим Царским Селом Удаловым и 60 семьями, будущими переселенцами Новосаратовской колонии. В ПСЗ не обнаружен документ, который юридически закреплял бы это решение и определял бы цели новых поселений, поэтому возникает свободное пространство для предположений. Так, Е. В. Бахмутская считает, что появление колоний стало логическим продолжением политики правительства по заселению пустующих земель близ столицы переселенцами [Бахмутская, 1999, с. 236]. Данное заключение не вызывает возражений, так как

активное заселение губернии, разумеется, создавало предпосылки и для поселения немецких колонистов. На наш взгляд, это была личная инициатива императрицы по организации «образцовых хозяйств» близ столицы (поселили 110 семей), для создания которых, как показывает история, потребовались немалые средства. В докладе президента Канцелярии опекунства «О поселении иностранцев в Ингерманландии на частных землях» от 1 ноября 1765 года эта инициатива называется «высочайшим ее императорского величества соизволением» [ПСЗ, т. 17, № 12 503, с. 373]. Идея создания образцовых хозяйств из числа иностранцев получила развитие в более поздних документах.

Екатерина II внимательно следила за организацией новых колоний. В сентябре 1765 года она поручила егермейстеру В. Р. фон Польману «иметь главную дирекцию» при основании колоний близ столицы. 6 августа 1766 года Польман подписал контракты с первыми двумя группами колонистов о поселении на землях Царскосельской вотчины [Бахмутская, 1999, с. 231—244], будущими жителями Среднерогатской и Ижорской колоний. На 1 сентября 1766 года уже были объявлены торги на постройку 20 деревянных домов для колонистов на Царскосельской дороге в районе «трех рук» [Подряды..., 1766, с. 6]. Желающие строить дома из собственных материалов и своими рабочими людьми могли обратиться к действительному камергеру В. Р. фон Польману, проживавшему в доме купца А. В. Вульфберга.

3.2. Вопросы размещения и хозяйствования немецких колонистов

Одной из особенностей петербургских колоний стало их размещение на казенных и вотчинных землях: для Новосаратовки и ямбургских колоний были выделены казенные земли, а Среднерогатская и Ижорская колонии обосновались на землях Царскосельской вотчины. Опыт заключения контрактов с первыми колонистами вдохновил Канцелярию опекунства на подготовку закона о расширении колонизации в окрестностях Петербурга [ПСЗ, т. 17, № 12 503, с. 373—377]. В документе от 1 ноября 1765 года уже четко сформулирована задача для будущих поселений иностранцев: улучшение хлебопашества и его заведение на пустующих землях губернии. Поселенцам не обещали помощь казны. Предлагалось основывать поселения на частных землях представителей различных сословий, включая помещиков, или на пустующих казенных землях. Новым поселенцам гарантировались те же привилегии, которые уже имели колонисты. В законе подробно изложены условия получения и пользования землей, проживания и хозяйственной деятельности, определены государственные повинности и подати.

Среди документов начального периода петербургских колоний особый интерес представляет указ от 23 июля 1769 года «О колонистах, поселенных

по берегу реки Невы против Рыбной слободы» [ПСЗ, т. 18, № 13 325, с. 927]. Документ направлялся в Сенат для исполнения, в нем детально изложены обстоятельства и условия поселения первых трех колоний, указаны источники свободных для поселения земель, размеры наделов в каждой колонии. Все эти сведения рисуют подробную картину возникновения колоний. Задним числом из текста документа выясняется, что императрица дала указ Польшману на заключение контрактов с колонистами 30 сентября 1765 года, тогда же назначила его главным в вопросах колоний. Оговаривалось, что Польшман подчиняется управляющему Царским Селом Удалову, которому в свое время давалось поручение найти свободные земли для обустройства колоний. Самого указа от 30 сентября 1765 года нет на страницах ПСЗ, но он важен с точки зрения формирования структуры управления колониями под Петербургом.

При Екатерине II в Петербургской губернии, кроме названных колоний, появились поселения под Ямбургом: Луцкая, Порховская и Франкфуртская. 92 семьи католиков из Пфальца, прибывших через Ревель, поселили в окрестностях г. Ямбурга (совр. Кингисепп) на казенной земле по берегу р. Луга. 19 ноября 1766 года в ратуше Ревеля титулярный советник Д. И. Роде заключил с ними контракты. О Роде (Родде) Дитрихе известно лишь, что он был ревельским купцом и бургомистром, членом Ревельского магистрата, умер после 1818 года.

Ямбургские колонии отличались не только вероисповеданием, но и своей судьбой. Это были экономически наиболее слабые и бедные поселения, за которыми год от года накапливался долг. Они даже не смогли наладить сносный образ жизни, несмотря на общие для колоний и дополнительные для них льготы. Учитывая обстоятельства, правительство отселило основную часть колонистов в Екатеринославскую губернию, где появилась колония Ямбург. О переселении на юг и основании новой колонии на Украине пишет С. И. Бобылева [Бобылева, 2015, с. 93—116]. Отселение прошло по указу от 17 августа 1793 года «О переселении 270 душ колонистов из Ямбургского уезда в Екатеринославскую губернию» [ПСЗ, т. 23, № 17 147, с. 454]. В заголовке речь идет о 270 людях, а в тексте о 273 колонистах мужского и женского пола. (Последнее число отражает реальное количество). Отправка была назначена на весну 1794 года.

Документ о ямбургских колонистах (1793) закрывает серию законов, регулировавших основание и реорганизацию первых петербургских колоний. Новые («приморские») колонии появились в первое десятилетие XIX века, их историю мы не рассматриваем.

3.3. Управление подстоличными колониями

Система управления петербургскими колониями формировалась постепенно и окончательно сложилась лишь при Павле I. В екатерининский

период управление колонистами поручалось доверенным лицам императрицы. Как уже отмечалось, «дирекцию за колонистами», поселенными на вотчинных землях, по вопросам землепользования осуществляла Вотчинная контора в лице егермейстера Польшмана (1765—1778). Польшман Вильгельм (Вилим, Рейнгольд-Вильгельм) Романович фон (1727—1795), действительный камергер, егермейстер, управляющий канцелярией Г. Г. Орлова, руководил строительными работами в Царском Селе и Гатчине. Ушел в отставку 5 августа 1778 года. Его должность «главноначальствующего над Царским Селом и всеми приписанными к нему селениями» и «начальство над колонистами» были переданы генерал-майору Козмину Сергею Матвеевичу (1723—1788, статс-секретарь Екатерины II). Его «начальство над колонистами» было недолгим, с января 1781 года он вышел в отставку.

Если фигура егермейстера Польшмана довольно известная, то «надворный советник Удалов», подписавший контракты с новосаратовскими колонистами, вызывает ряд вопросов из-за разночтения фамилии и имени в документах, а также различной идентификации личности исследователями.

Впервые эта фамилия встречается в докладе графа Орлова от 1 ноября 1765 года, где Удалов назван управителем Царского Села, заключившим контракты с колонистами [ПСЗ, т. 17, № 12 503, с. 373]. В одном из законов за 1765 год одновременно с надворным советником Удаловым упоминается коллежский советник Андрей Удалов, который купил землю у генерала Алексея Жеребцова на реке Ижора для будущей Ижорской колонии. Сын Владимира Удолова (Удалова), управлявшего Царским Селом с 1730 года, Андрей Владимирович Удалов продолжил работу отца — оба были управляющими Царским Селом весь елизаветинский период [Семенова, 2009, с. 8—9].

Наша верификация имени показала следующее. В указателе к газете «Санкт-Петербургские ведомости» за XVIII век приводятся имена двух надворных советников с фамилией Удолов (Удалов) — Федора, ранее премьер-майора (1764), и Федота (1770) [Указатели...]. И. Ф. Яковкин свидетельствует, что Феодот Удолов был переведен управляющим Конторой строений Царского Села 10 октября 1761 года [Яковкин, 1829, ч. 2, с. 236]. Г. В. Семенова также отмечает, что в 1761 году управляющим Царским Селом был поставлен премьер-майор Федот Удолов [Семенова, 2009, с. 9]. В. Н. Шайдуров расшифровал имя как Удалов Федот Владимирович (1722—1776) [Шайдуров, 2023, с. 21]. Сопоставляя все эти сведения, можно полагать, что Федор Удалов и Федот (Феодот) Удолов — один и тот же человек.

На этом можно было бы поставить точку, если бы не утверждение И. Ф. Масанова о том, что Федот Удалов — это псевдоним Григория Орлова [Масанов, 1958, т. 3, с. 183]. Вероятно, данная версия у составителя

словаря появилась по той причине, что Г. Г. Орлов с 1 января 1766 года был первым президентом Вольного экономического общества (далее — ВЭО) и по этическим причинам в публикациях скрывался под псевдонимом. Но в «Трудах ВЭО» в 1767 году появилась статья о содержании конских заводов не Григория Орлова, а Федота Удалова под псевдонимом «Ф. У.». Уже в Красном Селе Ф. В. Удалов добился хороших результатов в ведении хозяйства, поэтому экономические статьи писал со знанием дела. И сегодня история изучения сельского хозяйства не обходится без анализа работ Удалова по луговодству, мелиорации, осушению болот.

Последний аргумент в пользу такого прочтения имени кроется в надгробной надписи на несохранившейся могиле Ф. В. Удалова на Кузьминском кладбище близ Царского Села. Из справочника «Петербургский некрополь» известно, что Ф. В. Удалов, надворный советник, член ВЭО, управляющий Царским Селом, родился в 1722 году, на службу поступил в 11 лет, «служил безпорочно до кончины», умер на 55-м году, похоронен на кладбище села Большое Кузьмино, близ Царского Села [Саитов, 1913, т. 4, с. 320]. Таким образом, подводя итог, согласимся с выводом В. Н. Шайдурова о личности Федота Удалова.

В отношении структуры управления колонистами Е. В. Бахмутская определила, что, кроме «главной дирекции», имелась должность директора колоний, которую последовательно занимали Й. Ф. фон Лильенталь (1766—1768), Ф. Ю. фон Йорк (1768—1779), Ф. Ф. Рогенбуке (1779—1790) [Бахмутская, 2005, с. 115—128].

На наш взгляд, утверждение Е. В. Бахмутской необходимо уточнить. Под «главной дирекцией» следует понимать не какую-либо самостоятельную структуру, а одну из экспедиций Вотчинного правления. В соответствии с законом «О платеже поселившимся в Саратовке и при Царско-сельской дороге колонистами подати» от 12 марта 1779 года в Конторе вотчинного правления были учреждены две экспедиции [ПСЗ, т. 20, № 14 854, с. 805—806]. Одну из них, которая занималась делами колонистов, возглавил коллежский ассессор Рогенбуке. Рогенбуке (Рогенбук, Рогенбуг) Федор Федорович — агроном, автор статей по сельскому хозяйству, член ВЭО, переводчик на русский язык работ А. Бюшинга. В 1803—1814 годах служил в Саратовской конторе опекунства иностранных. Документы ПСЗ также позволяют уточнить дату окончания службы Рогенбуке директором колоний — 1791 год.

Рогенбуке решительно взялся за дело. В 1780 году он провел первое обширное обследование всех дворов в трех колониях и пришел к выводу, что 30—40 % колонистов были «неисправны в домоводстве», главной причиной чего была нерадивость жителей. 7 октября 1791 года Контора

строений и Контора вотчинного правления в Царском Селе были объединены в одну Царскосельскую контору, а в ней учреждены две экспедиции: строений и вотчинного правления [ПСЗ, т. 23, № 16 990, с. 256—257]. Вследствие объединения контор Рогенбуке как член Конторы вотчинного правления был уволен.

Важнейшей стороной взаимоотношений колонистов и государства была уплата казенного долга и податей. Эта тема звучит практически в каждом документе, а история первых десятилетий петербургских колоний предстает исключительно с точки зрения экономики. На обустройство первых колоний было потрачено более 200 тыс. руб., самыми «дорогими» оказались ябургские колонии (81 970 руб. 38,75 коп.) и Новосаратовка (78 297 руб. 86,5 коп.) [Лебедева, 2016, с. 117—130]. Размер недоимок колонистов постоянно контролировался государством, однако затраты пока не приносили отдачи.

После упразднения в 1782 году Канцелярии опекунства иностранных дела о долгах колонистов перешли в казенные палаты. Поэтому решение о переселении ябургских колонистов было принято на основании доклада Петербургской казенной палаты. К этому времени их задолженность возросла до 137 493 руб. 85 коп. По указу от 17 августа 1793 года долг с колонистов был списан, льготы продлены еще на пять лет. Определялась судьба оставшихся колонистов и намечены меры по уплате податей в казну.

3.4. Преобразования в колониях на рубеже XVIII—XIX веков

Приход к власти Павла I ознаменовал собой установление более строгих правил по управлению колониями, по упорядочиванию их хозяйственной жизни. 4 марта 1797 года все иностранные колонии империи переходили в ведение организованной при Сенате Экспедиции государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства (далее — ЭГХ) [ПСЗ, т. 24, № 17 865, с. 508]. Новое учреждение создавалось для того, чтобы наблюдать «особенно за прочным обзаведением иностранных». Как показывают документы, переход в ЭГХ имел свои особенности, что видим на примере царскосельских колонистов. Утверждение Павлом I закона об императорской семье повлекло за собой организацию 5 апреля 1797 года Департамента уделов для управления имениями и доходами царской семьи, первым министром (1797—1798) стал А. Б. Куракин, который довольно скоро попал в опалу. Одновременно с отставкой Куракина 8 августа 1798 года бывшие в его ведении «заведения хозяйственные по всему государству», среди которых были Среднерогатская и Ижорская колонии, передавались в управление ЭГХ.

Наводить порядок в иностранных колониях империи при Павле I начали с поселений под Петербургом указом от 20 июня 1797 года [ПСЗ, т. 24, № 18 006, с. 626—629]. В основу закона лег доклад члена ЭГХ

3. А. Хитрово, который лично осмотрел петербургские колонии и нашел множество недочетов в их хозяйствах. Главным недостатком, из-за которого колонии не могли выйти из долгов, была нехватка земли и бедность почв. Изначально им выделили меньше удобной земли, чем было обещано. В преамбуле впервые звучит четко обозначенная функция подстоличных колоний: они «...должны служить примером в благоустройстве и сельском домоводстве» [Там же, с. 626]. В докладе предлагались меры по выходу из сложившейся ситуации, когда колонии близ столицы «дольше не приносят государству той пользы, каковой при их заведении надеялись» [Там же, с. 628]. Важным шагом было выделение на каждое тягло не менее 30 десятин из «уважения близости столицы», при этом четко расписывалось, что и в каком количестве сеять, чем занимать наделы, в частности, устраивать искусственные луга, высаживать картофель. Изобилие земли могло послужить к заведению в колониях обучению практическому земледелию для помещичьих и государственных крестьян, а также проведению различных опытов. Был принят во внимание опыт с ямбургскими колонистами, поэтому впредь запрещалось переселять колонистов в другие губернии. Отмечалось тревожное «неудобство»: некоторые хлебопашцы занимались ремеслами или «художествами, земледелию несвойственными» [Там же, с. 629].

Закон от 20 июня 1797 года утвердил особую форму управления петербургскими колониями. Если для поволжских немцев была восстановлена Саратовская Контора опекунов иностранных, то для петербургских назначался особый смотритель колоний, подчинявшийся напрямую ЭГХ. Смотритель наблюдал за земской полицией, внутренним благоустройством колоний и правильностью отчета в государственных податях. Все казенные сборы он обязан был отдавать без остатка в уездные казначейства или в особые места по их назначению, чтобы колонисты не имели непосредственных дел ни с уездным казначейством, ни с земским комиссаром [ПСЗ, т. 40, № 20419 а, с. 18]. Первым на должность смотрителя был назначен коллежский ассессор Н. Ганеман.

После отставки Куракина ЭГХ представила свой анализ ситуации о положении «хозяйственных заведений», бывших в ведении Куракина, на основе сведений, содержащихся в законе «О сборе поземельных денег с среднерогатских колонистов; о переходе колонистов и их детей в купечество и мещанство» от 10 октября 1799 года [ПСЗ, т. 25, № 19146, с. 806—809]. В докладе отмечалось цветущее состояние среднерогатских колонистов, из колонии даже выделились четыре хозяйства по прошествии льготных лет (Малая Среднерогатская колония. — *И. Ч.*). Зажиточность колонистов позволила повысить плату за землю вдвое и дойти до тех значений, которые устанавливались в контрактах.

После передачи колоний в ЭГХ поселения, основанные на вотчинных землях, одновременно оставались под наблюдением Царскосельской конторы, а плата за пользование землей среднерогатскими и ижорскими колонистами длительное время была одной из статей дохода ведомства Царскосельского дворцового правления. Так, согласно высочайше утвержденному мнению Государственного совета от 12 марта 1818 года, полагалось взимать за владение колонистами землей, а именно: со среднерогатских колонистов за 750 десятин по 2 руб. с половиной за каждую вперед за полгода (3146 руб. 63 коп.), с ижорских колонистов за 841 десятин по 1,5 руб. в конце года (в ПСЗ документ не опубликован, текст см.: [Яковкин, 1829, приложение]).

Процветание колоний не решало проблемы малоземелья — начался выход колонистов в город. В документе от 10 октября 1799 года говорилось о нежелательной тенденции: об уходе жителей колоний в город без уплаты долга, где они записывались в мастера и ремесленники. Еще Рогенбуке в 1780 году отмечал, что из трех колоний 16 чел., некоторые с семьями, покинули свои поселения и разбрелись по городам [Лебедева, 2016, с. 118]. Еще в докладе Хитрово в 1797 году звучала тревога о «несвойственных колонистам» занятиях «художествами» [ПСЗ, т. 24, № 18006, с. 629]. Перебравшись в город колонисты приобретали свое мастерство при поддержке отцов или братьев, и, хотя последним оставался дом и земля, долг ложился на их же плечи. ЭГХ предложила запретить петербургским колонистам и их детям переход в мещанское или купеческое сословие без согласия Экспедиции и лишь после уплаты своей части долга. И все же уход в город продолжался, к началу 1833 года в столице проживали 88 колонистов, которые сохранили свой статус колонистов [Заблоцкий-Десятовский, 1836, с. 116].

Вершиной политики по упорядочению положения в колониях стала разработка основополагающего регламента для колонистов — Инструкции для внутреннего распорядка и управления. В первую очередь инструкция появилась для саратовских колоний (17 сентября 1800) [ПСЗ, т. 26, № 19 562, с. 299—313] и новороссийских (16 мая 1801) [ПСЗ, т. 26, № 19 873, с. 636—649] и лишь через два года — для петербургских колоний (16 июня 1803) [ПСЗ, т. 27, № 20 798, с. 659—670]. Инструкция оставалась главным законом для старых и вновь возникавших колоний, правила применялись вплоть до реформы колоний 1871 года. Закон о правилах внутреннего распорядка логически завершает тему организации и становления первых колоний не только под Петербургом, но и в целом по империи.

4. Заключение = Conclusions

Подводя итоги анализа возможностей законов ПСЗ как исторических источников, следует отметить следующее. Интересующие нас документы

ПСЗ являются в большей степени официальными источниками, чем законами в прямом понимании сути термина. Они дают значительный объем сведений по истории создания колоний и их развития, по изменению системы управления колониями. Некоторые акты, важные в контексте нашего исследования, не вошли в ПСЗ, об их существовании становится известно из более поздних документов. Некоторые факты и даты уточняются также годы спустя при обращении к более позднему документу, поэтому для исторической реконструкции важно ознакомиться не только с конкретным законом, но и со всем корпусом законодательных материалов по исследуемой теме.

На протяжении второй половины XVIII века под Петербургом были организованы четыре материнские колонии: Новосаратовская, Среднерогатская, Ижорская, Ябургская. Для обустройства колоний выделялись казенные и вотчинные земли, что, в свою очередь, отражалось на форме управления колониями. В 1790-е годы появилась первая дочерняя колония — четыре семьи были отселены из Средней Рогатки. Для них казна построила каменные дома. Если в екатерининское время важнейшими шагами по организации иностранной колонизации были принятие манифеста 1763 года, организация главного органа опеки — Канцелярии опекунства иностранных, создание первых колоний на Волге, в Новороссии и под Петербургом, то в период правления Павла I началось наведение порядка в экономике колоний, для чего была учреждена ЭГХ и утверждены Инструкции (правила) внутреннего порядка в колониях. Особенностью управления подстоличными колониями стала организация «главной дирекции» (директор колоний), позже появилась должность смотрителя колоний, подчинявшегося непосредственно ЭГХ.

Рассмотренные законы подводят к выводу, что главные проблемы колонистов к началу XIX века заключались в их высокой задолженности казне из-за плохой земли и ее размеров, как считали сами колонисты, или, по мнению чиновников, из-за неудовлетворительного отношения колонистов к делу. Хотя выплата казенного долга продолжалась, государство пыталось ускорить возвращение ссуды, одновременно шло на уступки, прощая долги или увеличивая сроки их погашения. Проблема изначальной нехватки земли и ее плохого качества стала одной из причин ухода колонистов в город.

Факты, изложенные на страницах ПСЗ, позволяют представить общую картину даже без помощи архивных документов. Принятию закона предшествовала подготовка доклада, текст которого печатался тут же на страницах закона. Это в значительной мере облегчает работу исследователя, позволяет ему наметить следующие шаги работы. Для полного и глубокого понимания того или иного закона нужен широкий контекст, привлечение исследовательских работ и архивных документов.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники

1. *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Статистические сведения о Санктпетербурге / А. П. Заблоцкий-Десятовский. — Санкт-Петербург : Гуттенберговская типография, 1836. — [8], XLVIII, 293 с.
2. *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей / И. Ф. Масанов. В 4 т. Алфавитный указатель псевдонимов. Псевдонимы русского алфавита : Р—Я. — Москва : Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1958. — Т. 3. — 416 с.
3. *Подряды* // Санкт-Петербургские ведомости : [газета]. — 1766. — 22 августа. — С. 6.
4. ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое с 1649 по 12 декабря 1825 г. — Т. 16—18, 20, 23—27, 40. — [Санкт-Петербург, 1830].
5. *Сайтов В. И.* Петербургский некрополь / В. И. Сайтов ; Изд. вел. кн. Николай Михайлович. — Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. — Т. 4. — [4], 748 с.
6. *Указатели к газете «Санкт-Петербургские Ведомости» XVIII века: Именной (алфавитный) [Электронный ресурс]* // Санкт-Петербургские ведомости : [газета]. — Режим доступа : <https://vedomosti1728.ru/?r=82&b=19> (дата обращения: 15.06.2023).
7. *Яковкин И.* История Села Царского в трех частях, составленная из дел архива правления Села Царского / И. Яковкин. — Санкт-Петербург : Тип. Департамента народного просвещения, 1829.

Литература

1. *Бахмутская Е. В.* Немецкие колонии Санкт-Петербургской губернии. 1760-е-1870-е гг. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Е. В. Бахмутская. — Санкт-Петербург, 2003. — 31 с.
2. *Бахмутская Е. В.* Образование немецких колоний в Санкт-Петербургской губернии (вторая половина XVIII — начало XX в.) / Е. В. Бахмутская // Немцы в России : Петербургские немцы : сборник статей. — Санкт-Петербург : Дм. Буланин, 1999. — С. 231—244. — ISBN 5-86007-154-X.
3. *Бахмутская Е. В.* Организация приема и расселения немецких колонистов в С.-Петербургской губернии в период правления императора Александра I / Е. В. Бахмутская // Миграционные процессы среди российских немцев : исторический аспект : Материалы международной научной конференции, Анапа, 26—30 сентября 1997 г. — Москва : Готика, 1998. — С. 73—86. — ISBN 5-78-34-0024-6.
4. *Бахмутская Е. В.* Правительственная политика в сфере управления иностранными поселениями в России (1760—1870) (на примере немецких колоний Санкт-Петербургской губернии) / Е. В. Бахмутская // Немцы Санкт-Петербурга : наука, культура, образование. — Санкт-Петербург : Росток, 2005. — С. 115—128.
5. *Бобылева С. И.* Ямбург : история становления и развития колонии под Екатеринославом / С. И. Бобылева // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. — 2015. — № 1. — С. 93—116.
6. *Иванова Н. И.* Первая мировая война и немецкие колонии Санкт-Петербургской губернии / Н. И. Иванова // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. — 2015. — № 1. — С. 117—128.

7. *Иванова Н. И.* Путеводитель по немецким колониям Санкт-Петербургской губернии / Н. И. Иванова. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2015. — 366 с. — ISBN 978-5-44690-629-1.

8. *Лебедева Е. В.* Петербургские немецкие колонии глазами столичных чиновников (по архивным документам второй половины XVIII века) / Е. В. Лебедева // Немцы в Санкт-Петербурге : Биографический аспект. XVIII—XX вв. — Санкт-Петербург : Кунсткамера, 2016. — Выпуск 10. — С. 117—130. — ISBN 978-5-88431-320-0.

9. *Плеве И. Р.* Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века / И. Р. Плеве. — Москва : Готика, 1998. — 448 с. — ISBN 5-7834-0028-9.

10. *Пузейкина Л. Н.* Немцы в Санкт-Петербургской губернии : история, язык, песни / Л. Н. Пузейкина. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. — 384 с. — ISBN 978-5-4469-0227-9.

11. *Семенова Г. В.* Царское Село знакомое и незнакомое / Г. В. Семенова. — Санкт-Петербург : Центрполиграф, 2009. — 638 с. — ISBN 978-5-9524-4249-8.

12. *Черказьянова И. В.* Выставка «Стрельнинская немецкая колония под Санкт-Петербургом» : опыт реконструкции истории исчезнувшего поселения / И. В. Черказьянова // Вісник Одеського історико-краєзнавчого музею. — 2011. — № 10. — С. 142—146.

13. *Черказьянова И. В.* «Питомнический промысел» в немецких колониях под Петербургом / И. В. Черказьянова // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. — 2017. — № 3. — С. 73—96.

14. *Шайдуров В. Н.* Немецкие колонии Санкт-петербургской губернии : появление и развитие в 1765—1800-х гг. / В. Н. Шайдуров, О. В. Ерохина // Журнал фронтирных исследований. — 2023. — № 1. — С. 15—31. — DOI: 10.46539/jfs.v8i1.493.

15. *Шрадер Т. А.* Правовая и культурная адаптация немецких колонистов в Петербургской губернии в пореформенное время / Т. А. Шрадер // Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования / сост. и отв. ред. Н. В. Юхнева. — Ленинград : Наука, 1989. — С. 132—139. — ISBN 5-027178-0.

16. *Шрадер Т. А.* Результаты аграрной политики царского правительства в Петроградской губернии в годы Первой мировой войны / Т. А. Шрадер // Миграционные процессы среди российских немцев : исторический аспект : Материалы международной научной конференции, Анапа, 26—30 сентября 1997 г. — Москва : Готика, 1998. — С. 196—204. — ISBN 5-78-34-0024-6.

17. *Koch E.* Die deutschen Kolonien Nordrußlands. Eine siedlungswirtschaftsgeographische und kulturhistorische Untersuchung: Inaugural-Dissertation / E. Koch. — Gera, 1932. — 102 S.

*Статья поступила в редакцию 02.08.2023,
одобрена после рецензирования 11.09.2023,
подготовлена к публикации 27.09.2023.*

Material resources

Contracts. (1766). *St. Petersburg vedomosti: [newspaper]. August 22.* P. 6. (In Russ.).
Indexes to the newspaper “St. Petersburg Vedomosti” of the XVIII century: Nominal (alphabetical). *St. Petersburg Vedomosti: [newspaper].* Available at: <https://vedomosti1728.ru/?r=82&b=19> (accessed 15.06.2023). (In Russ.).

Masanov, I. F. (1958). *Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scientists and public figures*, 3. Moscow: Publishing House of the All-Union Book Chamber. 416 p. (In Russ.).

- PSZ — *The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting from 1649 to December 12 1825*, 16—18, 20, 23—27, 40. (In Russ.).
- Saitov, V. I. (1913). *Petersburg Necropolis*, 4. St. Petersburg: M. M. Stasyulevich's Type. [4], 748 p. (In Russ.).
- Yakovkin, I. (1829). *The history of the Village of Tsarskoye in three parts, compiled from the files of the archive of the board of the Village of Tsarskoye*. St. Petersburg: Type. Department of Public Education. (In Russ.).
- Zablotsky-Desyatovsky, A. P. (1836). *Statistical information about St. Petersburg*. St. Petersburg: Guttenberg Printing House. [8], XLVIII, 293 p. (In Russ.).

References

- Bakhmutskaya, E. V. (1998). Organization of reception and settlement of German colonists in St. Petersburg province during the reign of Emperor Alexander I. In: *Migration processes among Russian Germans: Historical aspect. Proceedings of the International Scientific Conference, Anapa, September 26—30, 1997*. Moscow: Gothic. 73—86. ISBN 5-78-34-0024-6. (In Russ.).
- Bakhmutskaya, E. V. (1999). Formation of German colonies in St. Petersburg province (the second half of the XVIII — early XX century). In: *Germans in Russia: Petersburg Germans: collection of articles*. St. Petersburg: Dm. Bulanin. 231—244. ISBN 5-86007-154-X. (In Russ.).
- Bakhmutskaya, E. V. (2003). *German colonies of St. Petersburg province. 1760s — 1870s*. Author's abstract of PhD Diss. St. Petersburg. 31 p.
- Bakhmutskaya, E. V. (2005). Government policy in the field of management of foreign settlements in Russia (1760—1870) (on the example of the German colonies of St. Petersburg province). In: *Germans of St. Petersburg: science, culture, education*. St. Petersburg: Rostock. 115—128. (In Russ.).
- Bobyleva, S. I. (2015). Yamburg: the history of the formation and development of the colony near Yekaterinoslav. *Yearbook of the International Association of Researchers of the History and Culture of Russian Germans*, 1: 93—116. (In Russ.).
- Cherkazyanova, I. V. (2011). Exhibition “Strelninskaya German colony near St. Petersburg”: the experience of reconstructing the history of the disappeared settlement. *Visnik of the Odessa Historical and Local Museum*, 10: 142—146. (In Russ.).
- Cherkazyanova, I. V. (2017). “Nursery fishery” in German colonies near St. Petersburg. *Yearbook of the International Association of Researchers of the History and Culture of Russian Germans*, 3: 73—96. (In Russ.).
- Ivanova, N. I. (2015). *Guide to the German colonies of the St. Petersburg province*. St. Petersburg: Nestor-History. 366 p. ISBN 978-5-44690-629-1. (In Russ.).
- Ivanova, N. I. (2015). The First World War and the German colonies of the St. Petersburg province. *Yearbook of the International Association of Researchers of the History and Culture of Russian Germans*, 1: 117—128. (In Russ.).
- Koch, E. (1932). *Die deutschen Kolonien Nordrußlands. Eine siedlungswirtschaftsgeographische und kulturhistorische Untersuchung: Inaugural-Dissertation*. Gera. 102 S. (In Germ.).
- Lebedeva, E. V. (2016). Petersburg German colonies through the eyes of metropolitan officials (according to archival documents of the second half of the XVIII century). In: *Germans in St. Petersburg: Biographical aspect. XVIII—XX centuries*, 10. St. Petersburg: Kunstkamera. 117—130. ISBN 978-5-88431-320-0. (In Russ.).

- Plehve, I. R. (1998). *German colonies on the Volga in the second half of the XVIII century*. Moscow: Gothic. 448 p. ISBN 5-7834-0028-9. (In Russ.).
- Puzeikina, L. N. (2013). *Germans in St. Petersburg province: history, language, songs*. St. Petersburg: Nestor-History. 384 p. ISBN 978-5-4469-0227-9. (In Russ.).
- Semenova, G. V. (2009). *Tsarskoye Selo familiar and unfamiliar*. St. Petersburg: Tsentrpoligraf. 638 p. ISBN 978-5-9524-4249-8. (In Russ.).
- Shaidurov, V. N., Erokhina, O. V. (2023). German colonies of St. Petersburg province: appearance and development in the 1765—1800s. *Journal of Frontier Studies, 1*: 15—31. DOI: 10.46539/jfs.v8i1.493. (In Russ.).
- Shrader, T. A. (1989). Legal and cultural adaptation of German colonists in the St. Petersburg province in the post-reform period. In: *Petersburg and the province. Historical and ethnographic studies*. Leningrad: Nauka. 132—139. ISBN 5-027178-0. (In Russ.).
- Shrader, T. A. (1998). The results of the agrarian policy of the tsarist government in the Petrograd province during the First World War. In: *Migration processes among Russian Germans: historical aspect: Proceedings of the International scientific Conference, Anapa, September 26—30, 1997*. Moscow: Gothic. 196—204. ISBN 5-78-34-0024-6. (In Russ.).

*The article was submitted 02.08.2023;
approved after reviewing 11.09.2023;
accepted for publication 27.09.2023.*